

*И.И. Янушевич***КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БЕЛАРУСИ
В 1917-1929 гг.**

Кардинальные социально-экономические преобразования в России после революционных событий 1917 г. повлекли за собой значительное изменение конфессиональной ситуации в стране. В программных документах нового атеистически настроенного политического руководства религии и церкви отводилась роль стремительно исчезающих общественных институтов. Борьба одновременно со всеми религиозными организациями большевики не имели возможности. Главным их политическим противником стала Русская православная церковь (РПЦ), заявившая о своем неприятии насильственного захвата власти и братоубийственной войны. Официально к 1914 г. в Российской империи насчитывалось 130 православных епископов, более 50 000 священников и дьяконов, 48 000 приходских храмов, 35 000 школ и 58 семинарий, около 1 000 монастырей [1, 35]. В белорусских губерниях действовали 2693 церкви (Минская губерния – 800, Могилевская – 804, Гродненская – 544, Витебская – 425), 21 мужской и 14 женских монастырей, около 2000 церковноприходских школ, 3 духовные семинарии. Православная церковь имела до революции статус государственной и получала определенные преимущества перед иными культами.

Прямых сведений об антицерковной деятельности советского государства в Белоруссии во второй половине 1918 г.-первой половине 1920 г. нет, о них можно судить по событиям в стране Советов в целом. Прифронтовая зона, частая смена режимов, постоянные боевые действия накладывали на действия солдат всех армий отпечаток особой бестактности и бесцеремонности по отношению и к народу Белоруссии, и к ее святыням. После отъезда епископа Минского и Слуцкого Георгия епархию возглавил епископ Мелхиседек. Несмотря на яростную антиправославную атаку, Церковь практически полностью сохраняла свою организационную структуру и представляла собой для властей опасного политического противника. В дополнение к административному давлению и атеистической деятельности компетентными органами проводится ряд мероприятий с целью подчинить ее своим указаниям посредством стимулирования раскола и передачи управления в руки лояльного духовенства. Непоколебимый патриарх Тихон был арестован. Просоветски настроенная группа духовенства, выступавшая под лозунгом обновления церкви и получившая за это свое название – обновленцы, захватила церковную власть и создала Высшее церковное управление (ВЦУ).

Оказавшись у руля высшей церковной власти, обновленцы начали жестоко расправляться с не желающими признавать их епископами. К июлю 1922 г. 37 из 73 епархий перешли под управление ВЦУ. В июне 1922 г. с Мелхиседеком была проведена соответствующая беседа в ГПУ, после которой Секретарь ЦК КП(б)Б В. Багуцкий в письме И. Сталину сделал вывод: «Мы полагаем, что Мелхиседека при умелом подходе можно использовать в борьбе с реакционным духовенством» [2, 235]. Ситуация складывалась весьма сложная, и разобраться в сути происходивших в Москве событий было непросто. Угроза вынесения смертного приговора патриарху Тихону, передача им канцелярии Патриархии обновленцам, поддержка ВЦУ некоторыми авторитетнейшими иерархами Церкви, да и давление местных властей вынудили Мелхиседека признать новое руководство в мае-июне 1922 г. Однако, поняв значение предполагаемых реформ Церкви, имеющих целью на начальном этапе подчинение светским властям, а в дальнейшем полное разрушение РПЦ в СССР, епископ начинает искать выход из критической ситуации.

Одновременно группа белорусских священнослужителей и общественных деятелей ставит вопрос об автономии Церкви, которая позволяла по церковным законам избежать подчинения Москве. 10 июля 1922 г. в Минском Кафедральном Соборе было объявлено о провозглашении автономии Белорусской церкви. Создавалась Белорусская митрополия на территории БССР. Епископ Мелхиседек назван митрополитом Минским и Белорусским. Митрополит всячески старался избегать позорных и пагубных для Православной церкви контактов с обновленцами. Руководство ГПУ Белоруссии, верно рассмотрев мнимого обновленца, начинает проведение мероприятий по поддержанию раскола в РПЦ. ГПУ Белоруссии издало соответствующее

циркулярное распоряжение всем уездным отделам. В нем предписывалось выявить «пригодных для работы священнослужителей, организовать их в группы и всячески стимулировать присоединение к ним остальных духовенства» [3, ф. 4, оп. 1, д. 489, л. 81]. Однако сторонников обновленчества в БССР практически не было. Митрополит Мелхиседек 20 ноября 1923 г. прочел соборному духовенству строгую нотацию, а всех обновленцев предал анафеме.

Для оказания давления на священнослужителей и митрополита организовывается кампания их физического уничтожения. Основным обвинением, как ни парадоксально, было сопротивление изъятию церковных ценностей. На основании его было расстреляно в 1922 г. в Бобруйском уезде 29 служителей культа, в Минском – 49. Это при том что был зарегистрирован только единственный случай сопротивления конфискации в Мозырском уезде. Первая половина 1923 г. – время яростной атаки на тихоновскую Церковь. Создаваемые уполномоченными ВЦУ при поддержке властей обновленческие группы были малочисленны и чрезвычайно неустойчивы. 1923 г. проходил под лозунгом прочное положение, особенно в Могилевской епархии. 21 декабря 1924 г. обновленцы имели более прочное положение, особенно в Могилевских управлениях. На нем было заявлено в Минске состоялось совещание обновленческих епархиальных управлений. На нем было заявлено о «необходимости дела организации Белорусской церковной жизни взять в свои руки, не считаясь с самовольной Минской митрополией и епископом Мелхиседеком» [4, 49]. Для легитимности взятия церковной власти в свои руки обновленцы начинают государственную поддержку. ЦК КП(б)Б с согласия привлечения мелхиседековцев понадобилась государственная поддержка. ЦК КП(б)Б с согласия ГПУ поручил провести переговоры с Мелхиседеком Морозовскому [3, ф. 15 оп. 28, д. 22, л. 20]. Митрополит отклонил предложение о сотрудничестве с обновленцами. По представлению НКВД Временное Белорусское Бюро ЦК РКП(б) 3 мая 1924 г. принимает секретное постановление о разрешении съезда духовенства «Живой церкви» в Могилеве. 17-19 мая 1924 г. там состоялся съезд духовенства «Живой церкви», объединявший собой епископов Белоруссии и первый Белорусский Областной Церковный Собор, объединявший собой епископов БССР. Все несколько десятков делегатов клириков и мирян из епархий, входящих в укрупненную БССР. Все решения, принимаемые на этом съезде, были предварительно согласованы в НКВД и отражали точку зрения на религиозную жизнь именно этого ведомства. Созданные на Соборе Белорусский Православный Синод областные и окружные управления объявлялись единственной церковной властью и распространяли свою юрисдикцию на всю территорию БССР, а также был избран Белорусский митрополит. Им стал бывший епископ Полоцкий и Витебский Серафим. К этому времени обновленцам принадлежали около 500 приходов.

Моральной и организационной поддержки «Живой церкви» было недостаточно. Основная помощь обновленцам в 1924 г. выражалась в захвате зданий культов, еще принадлежавших сторонникам митрополита Мелхиседека. Летом 1924 г. ГПУ при содействии иных госорганов начинает кампанию по передаче православных храмов обновленческим общинам. Для соблюдения формальной законности местным органам власти, Отделу культов НКВД предписывалось в намеченных обновленцами храмах провести ревизии, скрупулезно проверить соблюдение заключенного ранее договора и при обнаружении малейших замечаний договор об аренде со старым церковноприходским советом расторгнуть и заключить с «группой верующих прогрессивной обновленческой общины».

Но провести в массовом порядке в 1924 г. подобные мероприятия было проблематично из-за сопротивления верующих и православного клира, поддерживавших и веривших все тому же Мелхиседеку. Фигура митрополита вызывает и у обновленцев, и в ОГПУ особенно сильное раздражение. Мелхиседек не только отвергает все предложения о сотрудничестве с Белорусским Православным Синодом, но и все громче заявляет о необходимости автокефалии Белорусской православной церкви.

Деятельность Мелхиседека наносила большой вред антирелигиозной работе, поэтому Бюро ЦК КП(б)Б приняло решение изолировать митрополита от управления Церковью. В августе 1924 г. ему и 8 «сообщникам» было предъявлено обвинение в сокрытии церковных ценностей во время их изъятия в 1922 г. и проведении агитации с целью свержения Советской власти. Обвинение надеялось, что сторонники митрополита под угрозой репрессий подтвердят его руководящую роль в нарушении советского законодательства. Этого не произошло, и суд вынес приговор гр-ну Паевскому – три года лишения свободы условно.

Предвосхищая решение Высшего суда по делу митрополита Мелхиседека, «Живая церковь» использует момент и организует массовую пропагандистскую работу. 7 апреля 1925 г. умер патриарх Тихон. 11 апреля обновленческий Синод выступает с обращением к

верующим и клиру с призывом объединения православных общин на своих позициях. Такое же предложение получил и находящийся под домашним арестом Мелхиседек. И ему простила бы Советская власть все его прежние «грехи», если бы он согласился, но митрополит был непоколебим.

Отказ митрополита во многом и определил решение Бюро ЦК КП(б)Б от 8 августа 1925 г. о созыве второго съезда духовенства в Могилеве. По линии ГПУ была дана «директива о привлечении на Всебелорусский Поместный Собор части тихоновцев» [3, ф. 4, оп. 3, д. 6, л. 257]. Большевики надеялись, что судебный процесс над Мелхиседеком сделает его сторонников более сговорчивыми. Однако этого не произошло, мелхиседековцы остались верными своему митрополиту. Такой позиции способствовали действия, качественный и количественный состав обновленческого духовенства. Еще в 1923 г. отколовшийся от ВЦУ епископ Антонин давал обновленцам следующую характеристику: «Во времени Собора не осталось ни одного пьяницы, ни одного пошляка, который не пролез бы в церковное управление и не покрыл бы себя титулом или митрой, наскочив на архиерейские кафедры прямо из пьяных дьячков» [5, 217]. Такие же обновленческие «миссионеры» и «святые отцы» в 1925 г. бороздили по республике. Особой активностью выделялся «алкоголик и распутник» архиерей Даниил, который под видом регистрации участников собраний прихожан собирал подписи за переход общины к обновленцам [6]. Такое поведение не только никак не соответствовало представлению народа о православном священнослужителе, но и имело параллели с пьянством, склочничеством, картежничеством, «церковными безобразиями» некоторых советских и партийных руководителей на местах [3, ф. 4, оп. 21, д. 19, л. 496; ф. 99, оп. 2, д. 95, л. 235]. Именно с такими явлениями, вызывавшими массовое недовольство населения, упорно боролись и ЦК ВКП(б), и ЦК КП(б)Б, и ЦКК, понимая всю их вредность и пагубность. И если коммунистов и комсомольцев по возможности привлекали к дисциплинарной ответственности, то на обновленческого священника воздействовать было тяжело. Во-первых, руководство обновленцев в основном было подвержено тем же порокам, а во-вторых, ощущалась острая нехватка кадров, выбирать особо не приходилось.

У части православных клириков и мирян все отчетливее просматривалась идея церковной автономии. Группа священнослужителей во главе с епископом Бобруйским Филаретом 10 августа 1927 г. на съезде православного клира и верующих заявила о провозглашении Белорусской Автокефальной Церкви, подчиняющейся непосредственно Вселенскому Патриарху. Назначения новых священнослужителей должно было проходить из местного духовенства. Всего в 1929 г. в БССР действовало 1013 православных приходов.

Резкая антиправославная атака нового политического руководства в 1917-1919 гг. способствовала временному облегчению деятельности Римско-католической церкви (РКЦ). В 1917 г. была произведена реорганизация епархиальной структуры Могилевского архидиоцеза, в состав которого были включены 6 епархий: Могилевская, Минская, Луцко-Житомирская, Каменец-Подольская, Ковенская и Саратовская. В 1917 г. Папа назначил бискупом Минской епархии ксендза З. Лозинского. В 1917 г. в 456 парафиях с 157 филиалами и 162 капличами служили 917 ксендзов. 1 октября 1918 г. в Минске была открыта Католическая духовная семинария. Значительно активизировалась в этот период миссионерская деятельность. Безусловно, властей подобная ситуация не могла не волновать. Тем более что Ватикан открыто выступил с осуждением проводимой советским руководством агрессивной антицерковной атаки. В ночь с 16 на 17 апреля 1919 г. был арестован Могилевский митрополит Э. Роп. Позже он был в порядке обмена отправлен в Польшу [7, 182]. В 1920 г. был арестован и минский бискуп З. Лозинский. После одиннадцатимесячного заключения в Бутырьках ему удалось уехать в Новоградок. После подписания Рижского мирного договора в границах бывшего Минского диоцеза осталось 7 деканатов, 55 парафий, около 160 тыс. верующих и 14 священников [8, 31].

Весной-летом 1922 г. взаимоотношения Советской власти с Римско-католической церковью значительно обострились в связи с проведением кампании по ограблению храмов и направлением папой меморандума Генуэзской конференции. Папский престол предложил участникам конференции заключить с Россией соглашение о том, что она дает гарантии полной свободы совести всех граждан, возможности свободного отправления религиозных культов и свободы имущества религиозным общинам движимого имущества. Преємника Э. Ропа Я. Цепляка обрядов, возврата религиозным общинам движимого имущества. Цепляку ставилось в обвинение то, что он давал ждала та же участь, что и его предшественника. Цепляку ставилось в обвинение то, что он давал указания духовенству не допускать создания «двадцаток», не заключать соглашений об аренде церковного имущества. Я. Цепляк и настоятель костела св. Екатерины в Петрограде К. Буткевич

были приговорены к высшей мере наказания. Постановлением ВЦИК 29 марта 1923 г. смертный приговор Цепляку был заменен на 10 лет тюрьмы, а затем и на высылку из пределов СССР.

С середины 20-х гг. внимание властей к РКЦ значительно усиливается. Судебный процесс над Я. Цепляком, его высылка из СССР в некоторой степени ослабили жесткое противостояние Москвы и Ватикана. В сотрудничестве были заинтересованы обе стороны. Папа изыскивал готовность идти на некоторые уступки в вопросе деятельности РКЦ в СССР. Многие приходили ранее отказывавшиеся от государственной регистрации, начали ее проходить. После суда над Цепляком два диоцеза в БССР остались без бискупов. Управление осуществлялось временными администрациями. Могилевским диоцезом, который после реформирования Костела в СССР состоял из 11 деканатов, 60 парафий со 115 000 верующих и 35 священнослужителями, руководил ксендз С. Пржымбэль.

В то же время Католическая церковь и в условиях советской власти не оставляла попыток расширения зоны своего влияния. В 1923 г. Патриарх Тихон отмечал, что, пользуясь происходящей в Православной церкви неурядицей, папа всяческими путями стремится насаждать в СССР католицизм. Для активизации такого рода деятельности в 1925 г. в Риме при Конгрегации Восточных Церквей была образована комиссия «Pro Russia». В 1926 г. в СССР было совершено несколько тайных епископских хиротоний [9, 63].

В БССР, особенно в приграничных районах и местах компактного проживания католиков и поляков, антисоветские настроения преобладали. Руководитель ОГПУ в БССР И. Опанский сообщал в ЦК КП(б)Б, что в республике 36 священнослужителей, РКЦ враждебно настроены против Советской власти. Вместе с тем на всех католических клириков ведался ярлык польских шпионов и контрреволюционеров: «Римско-католическая церковь является крупнейшим фактором нестабильности, как в силу того, что ее влиянием охвачены значительные слои населения (не менее 200-250 тыс.), так и в особенности в силу того, что она выполняет роль прямой агентуры польского государства» [3, ф. 4, оп. 21, д. 4, л. 426]. Наиболее влиятельных ксендзов арестовывали и подвергали административной высылке. Однако в целом репрессии против католических священнослужителей были значительно менее жестокими, чем гонения на православное духовенство. Если представителей последнего подвергали расстрелам, арестам и ссылкам, то католических клириков чаще всего лишь выслали из СССР (так, в 1925 г. в заключении находилось всего 8 священников-католиков).

Предпринимаемые советским руководством меры по борьбе с РКЦ дали свои результаты. К концу 20-х гг. деятельность Костела на территории СССР была практически полностью загнана в подполье. Мероприятия по укреплению Католической церкви в СССР ожидаемых результатов не дали. В западных регионах, располагавших значительным социальным потенциалом, власти еще не решались на проведение огульного закрытия храмов. В БССР на начало 1929 г. действовало 111 католических храмов [3, ф. 4, оп. 5, д. 723, л. 2].

20-е гг. XX в. — период активного распространения различных нетрадиционных религиозных организаций, представленных главными протестантскими деноминациями. Наряду с устоявшимися лютеранами и кальвинистами на поле конфессиональной жизни выходили неопротестантские организации: евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня, христиане веры евангельской (пятидесятники), евангельские христиане и др.

Баптизм в Беларуси получил свое распространение в основном среди немецких колонистов и латышей в конце XIX века. Первой была создана баптистская община в д. Уть Добрушского р-на. В 1905 г. там был построен первый молитвенный дом [10, 127]. Первые группы пятидесятников, берущих начало от американской церкви «Ассамблея Бога», образовали в республике реиммигранты из США, а также бывшие военнопленные и миссионеры во время Первой мировой войны. Адвентисты седьмого дня развернули свою деятельность в начале 20-х гг.

Широкое распространение протестантизм получил только с приходом Советской власти. Провозглашенная новым атеистически настроенным руководством страны борьба со всеми религиозными культами на практике выражалась в агрессивном наступлении на Православную церковь. В.И. Ленин видел в сектантах союзника в борьбе с традиционными конфессиями. Отношение к религии вождь революции определял в подчинении ее практическим лозунгам, которые выдвигало политическое руководство. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. подрывал экономический базис традиционных конфессий и, по мнению протестантов, полностью удовлетворял их требованиям.

В начале 20-х гг. общины евангельских христиан-баптистов начали дробиться на общины евангельских христиан и евангельских христиан-баптистов. В губернии регулярно организовывались курсы регентов и проводились съезды общин. Витебская губерния была очагом распространения адвентизма. Здесь проживало 39 % всех адвентистов Беларуси. Группа пятидесятников евангельских христиан в Духе Апостольском насчитывала около 80 человек, а две группы чуриковцев — 65 [11, 42].

В Могилеве в 1917 г. образовалась первая группа евангельских христиан. Состоящая первоначально из трех санитаров госпиталя группа в дальнейшем развернула активную работу. Уже через год разрозненные группы евангелистов были объединены представителем ВС ЕХ С.И. Барановым. В 1917 г. в Минске возникла первая протестантская община, которой руководил Б. Чабурек [12, 385].

В Гомельской округе сильны были позиции баптистов. Существовали три общины в Гомеле, Чечерске, Петрикове общей численностью 366 человек. К концу 1925 г. в республике действовало 40 групп ЕХ (2732 человека), 7 групп баптистов (637 человек), 2 группы адвентистов (26 человек). Распространение протестантизма в Белоруссии после октября 1917 г. всецело зависело от проходивших общесоюзных процессов. 4 января 1919 г. был издан декрет СНК РСФСР «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», в котором законодательно была установлена возможность прохождения альтернативной воинской службы или же полное освобождение от ее по ходатайству Объединенного совета. В то время за отказ от службы в Красной Армии революционный трибунал выносил смертный приговор, но таковой отменялся при своевременном обращении религиозных организаций во ВЦИК. На третьем Всемирном конгрессе баптистов П. Павлов назвал этот декрет «выдающимся по своему значению актом в области религиозной свободы, не имеющим прецедента в законодательствах других стран» [12, 177]. После принятия декрета случаи отказа сектантов от воинской службы по религиозным убеждениям участились, а в некоторых местах приобрели массовый характер. Несомненно, многие начали вступать в сектантские общины, чтобы таким образом избежать службы в Красной Армии.

1926 г. стал поворотным во взаимоотношениях государственных органов и сектантских организаций. Совещание при Агитпропе ЦК ВКП(б) констатировало, что в «количественном отношении целый ряд сект являются массовыми организациями, насчитывающими в своих рядах миллионы членов» и сектантство «представляет собой мелкобуржуазное, главным образом крестьянское движение, и большим влиянием в нем пользуются буржуазно-кулацкие элементы» [13, 50]. За период 1923-1925 гг. количество их общин в БССР увеличилось на 40 %, а за период 1925-1929 гг. почти удвоилось и достигло 89. В республике действовала 41 группа евангельских христиан, 27 групп баптистов, 6 групп адвентистов. Всего проживало 4754 протестанта.

На территории Беларуси находилось большое количество представителей иудейской конфессии. По статистическим данным в БССР в 1926 г. насчитывалось 405 435 евреев. До 1917 г. действовало 704 синагоги, в которых работал 271 раввин. Например, в Минске действовало 83 синагоги, в Могилеве — 50, Бобруйске — 42, Витебске — 30 [14, 39].

В 1923 г. и в целом по стране, и в республике проходит массовое закрытие синагог. «Перепрофилировались» храмы в Гомеле, Речице, Бобруйске, Мозыре, Ветке, Лоеве и т.д. В Минске была закрыта хоральная синагога, вмещавшая тысячи верующих и являвшаяся значительным культурным центром еврейского населения. В начале 1929 г. в республике еще действовало 547 синагог [3, ф. 4, оп. 5, д. 723, л. 2].

Важным атрибутом иудейской жизни являлись учебные заведения. В 1918 г. Государственный комитет по просвещению издал приказ, запрещающий занятия в хедерах. В мае 1922 г. Народный комиссариат просвещения БССР дублирует этот приказ. В 1921 г. во многих городах республики, в том числе в Мозыре и Полоцке, шли судебные процессы над учителями хедеров. Только в Витебске в 1922-1923 гг. было закрыто 39 иудейских школ. Вся антииудейская борьба сопровождалась массовой «разоблачающей» агитпропкампанией, основными застрельщиками которой, как впрочем, и всей антирелигиозной кампании, были евреи, стремившиеся, оторвавшись от веры и обычаев отцов, влиться в социалистическое общество.

Решающую роль в организации образования играл созданный в Петрограде в 1922 г. Комитет Рабинов СССР, который возглавлял раввин Шнейерсон. Главной функцией Комитета было распространение средств основанной в 1914 г. в США благотворительной организации «Джойнт». В 1926 г. в Полоцке была открыта новая иешива, в которой вели занятия раввины А. Дрейзин и Х. Колсман [15, 94]. В то же время в Минске более 270 детей посещали секретные хедеры. В

местечках Борисовского округа в 1926-1927 учебном году большинство еврейских детей посещали только хедеры. В 1927 г. полоцкая иешива была переведена в Витебск. Сюда начали прибывать ученики и раввины из закрываемых иудейских школ и синагог России и Украины. Витебская иешива стала главной в СССР и просуществовала до 1930 г. В 1928 г. в Минске действовало 24 иешивы со 115 слушателями в разных «невидимых» синагогах. В ешиботах учились около 300 минских евреев. В конце 20-х гг. Беларусь являлась центром иудейского образования в СССР.

До 1929 г. большевики накопили богатый опыт антирелигиозной работы, хотя деятельность партийно-государственных структур и не привела к ликвидации религиозных организаций, а также не сформировала атеистического мировоззрения у сколько-нибудь значительной части населения. Была создана серьезная законодательная база государственно-церковных отношений, завершением которой стали постановления ЦИК РСФСР от 8 апреля и НКВД от 1 октября 1929 г. Все большее значение в реализации государственной конфессиональной политики отыгрывали силовые структуры. Несмотря на некоторые расхождения в руководстве страны во взглядах на методы антирелигиозной работы, непосредственные исполнители пункта 13 программы партии единственно эффективным способом продолжения борьбы с религией и церковью называли жесткие действия. Тягаться с религиозностью «культурническими» способами в создавшихся в конце 20-х гг. условиях властям не представлялось возможным. Более надежным представлялся путь закрытия храмов, арестов и высылки неугодных церковных иерархов и священнослужителей, запугивания верующих.

Литература

1. Пospelовский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М., 1995.
2. Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922-1925 гг. В 2 кн. Кн. 1. – М., 1997.
3. Национальный архив Республики Беларусь.
4. Протьюко Т.С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917-1941 гг.). – Мн., 2002.
5. Цыпин В. Русская Церковь 1917-1925. – М., 1996.
6. Архив КГБ РБ.
7. Канфесіі на Беларусі. – Мн., 1998.
8. Няхай сведчанне іх веры не забудзецца: Лёс каталіцкага касцёла на Беларусі ў 1917 – 1953 гг. – Непакалянаў, 2000.
9. Венгер А. Рим и Москва. 1900-1950. – М., 2000.
10. Традиционные вероисповедания и новые религиозные движения в Беларуси. – Мн., 2000.
11. Дьяченко О.В. Формирование протестантского меньшинства в восточной Беларуси в конце XIX-первой половине XX в. // Этнография Белорусского Поднепровья. – Могилев, 1999.
12. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М., 1989.
13. Митрохин Л.Н. Баптизм: История и современность. – СПб., 1997.
14. Сир А. Еврейская духовная культура в Беларуси. – Мн., 1995.
15. Иоффе Э.Г. Страницы истории евреев в Беларуси. – Мн., 1996.

Summary

In the article analyzed changes of the confessional situation in Belarus after establishment Soviet rule. In the article explored the questions interrelation of the organs state management and religious organizations.

Поступила в редакцию 15.07.03.